

Элита тыла

Весь край, от директора завода до подростка у станка, работал на пределе сил

С 21 июня 1941 года в истории Красноярского края начинается новая эпоха, ознаменованная не только общенациональным бедствием и массовым героизмом. Война, по сути, создает принципиально новый облик одного из крупнейших российских регионов.

В глубине России

Наполеон говорил: «География есть приговор» – и, похоже, это одна из немногих истин, оспорить которую невозможно. Территория, расположенная ровно по середине крупнейшей страны мира, в спокойное время почти обречена на роль глубинки, куда культурные веяния со всех сторон света приходят в последнюю очередь. Но во время войны она становится тылом – глубочайшим из всех возможных и, соответственно, самым надежным. Что касается Красноярского края, то по надежности он обходил даже Дальний Восток, который (поскольку политика и война – цепь непрерывных неожиданностей) подвергался угрозе со стороны союзника Гитлера – Японии.

Поэтому с первых дней войны в край хлынул эвакуационный поток. Прятали все самое ценное – специалистов, заводы, институты, военные училища, театры... Кстати, о театрах:

сковской области и в Мосовете, откуда был направлен в Красноярск. В июле 44-го его сняли с должности с убийственной по тем временам формулировкой «не справлявшегося со своими обязанностями». В чем конкретно провинился Голубев, установить трудно – стоит лишь только отметить, что планы военных лет часто опережали не только реальность, но и человеческие возможности. Однако Голубев уцелел, он умер в столице в 1974 году.

Его преемником стал уроженец Астраханской губернии Аверкий Борисович Аристов, руководивший краем до апреля 1950 года. Ученый-металлург, он работал на заводах Урала, преподавал в вузах Ленинграда и Свердловска, потом был на партийной работе в столице Урала и в Кемерово. Отмечается, что именно при Аристове промышленность края впервые перевыполнила план и карьера Аверкия Борисовича пошла

В чем конкретно провинился Голубев, установить трудно – стоит лишь отметить, что планы военных лет часто опережали не только реальность, но и человеческие возможности

можно сказать, что именно благодаря войне красноярцы познакомились с настоящей профессиональной оперой и опереттой, потому что к нам были эвакуированы труппы из Одессы и Днепропетровска. Впрочем, театры – только пример главного процесса. Когда закончится война, большинство эвакуированных вернется домой, а то, что они привезли, останется. Это видно хотя бы по тому, что у большинства знакомых предприятий края есть свои эвакуированные «предки».

Но самое главное – осталась память о том почти сверхчеловеческом напряжении, которое позволяло решать задачи, казавшиеся невыполнимыми в мирное время.

Во главе списка

О тех, кто руководил краевой властью в те годы, известно не так уж много. Очевидно лишь то, что среди первых лиц коренных сибиряков не было. С июня 1940 года первым секретарем крайкома партии был Иван Григорьевич Голубев, уроженец Тверской губернии. Ранее он работал на оборонных заводах, окончил без отрыва от производства авиационный техникум, потом институт, стал директором авиазавода в Ступино, проходил восьмимесячную стажировку в Париже, потом работал в партийных комитетах Мо-

вверх – он стал одним из инициаторов развенчания культа Сталина. При Брежневе был послом в Польше, затем в Австрии, где и умер в 1973 году.

Крайисполкомом в годы войны руководил Алексей Матвеевич Буеверов, сын столяра из Самарканда. В 20-е годы он служил в частях особого назначения и уверенно шел по армейской линии, но внезапно его мобилизовали на партийную работу. Затем Буеверов поступил в Московский институт цветных металлов и золота, однако через 3 года его отправили парторгом ЦК в приисковое управление Удгейского района Восточно-Сибирского края, а перед войной направили в Красноярск.

Стоит помнить, что именно на этих людей легла гигантская ответственность по переводу экономики края на военные рельсы.

Ракетная школа

Война во многом уравнивала высших партработников и технарей, поскольку во главу угла ставилось выполнение задания, а не вопрос чистоты рядов. Вместе с эвакуированными заводами в край прибывали специалисты высочайшего класса, благодаря которым у нас появились не только высокотехнологичные отрасли промышленности, но и целые технические

школы. Наиболее показателен здесь пример Красмаша. До войны один из нынешних лидеров отечественного ракетостроения выпускал речные суда и оборудование для шахт. В 1941-м мощности Красмаша пополнились оборудованием заводов из Калуги, Сталинграда, а также ленинградских «Арсенала» и «Большевика». Основной продукцией завода стали зенитные пушки 61-К.

В ноябре 1941 года директором красноярского предприятия был назначен Яков Абрамович Шифрин, ранее возглавлявший завод в Калуге. Под его руководством на фронт ушел первый эшелон пушек, собранных из привезенных узлов и деталей. Именно на долю Шифрина выпала обязанность не только разместить эвакуированное оборудование и специалистов (а это 1164 вагона и без малого 10 тысяч человек), но и наладить производство фактически

техникум, приглашает в заводской Дом культуры московских артистов. Главным инженером в то время был Роман Анисимович Турков, один из талантливейших конструкторов-ракетчиков. Сразу после войны он сменил Хазанова – в истории Красмаша откроется новая страница.

Сверх силы

Когда произносится расхожая фраза «война потребовала от тружеников тыла напряжения всех сил», надо помнить, что эта доля досталась всем – от партийных руководителей и директоров заводов до детей и стариков.

Мужчины уходили на фронт, и, как следствие, в народном хозяйстве края к 1943 году более половины тружеников составляли женщины. Они встали к станкам, сели за штурвалы тракторов и комбайнов – в крае было создано 112 женских

другими продуктами, например, картофелем. В 1943 году хлебная норма была сокращена. На базарах в Красноярске цены превышали довоенные в 13-20 раз. Это заставляло горожан засаживать овощами и картофелем свободные клочки земли, свои хозяйства имели предприятия.

Колхозникам карточки не полагались вовсе; единственным средством выживания оставались огороды, но и те могли отобрать за невыполнение нормы – и это при увеличенном вдвое минимуме трудодней. Фактически это означало голодную смерть.

Но далеко не страх побуждал к самоотверженному труду. На промышленных предприятиях широкое распространение получило движение «двухсотников», «трехсотников», выполнявших по две-три нормы за смену, движение «тысячников» – многостаночников.

С 1942 года красноярцы собирают деньги на постройку военной техники, самолетов, танков. Символом этого движения в Красноярском крае стала жительница села Лопатино Крестинья Шумкова, сдавшая на боевой самолет 121 тысячу рублей. Всего за годы войны сибиряки отдали фронту более 150 миллионов рублей личных сбережений. Церкви края перечислили в фонд обороны свыше четырех миллионов...

И это при том, что работать приходилось каждый день, на износ и жить впроголодь. Статистика, которую историки находят в архивах, наверное, помогает понять расстановку сил тех лет, но то постоянное четырехлетнее напряжение она вряд ли способна отразить. Но есть и очевидное: единственная для всех цель – Победа – была достигнута всенародным усилием, а это уравнивает заслуги рядовых и маршалов, поскольку каждый отдал все, что мог отдать.

Иван ПЕТРОВ

Колхозникам карточки не полагались вовсе; единственным средством выживания оставались огороды, но и те могли отобрать за невыполнение нормы – и это при увеличенном вдвое минимуме трудодней

под открытым небом. Директор блестяще справился с задачей, и в ноябре 1942-го его бросают на производство знаменитых «катюш». После войны Яков Шифрин станет одной из главных фигур советского ракетостроения и, кстати, одним из авторов баллистических ракет СС-20, которые Запад назовет «сатаной».

Завод принимает Борис Абрамович Хазанов, проработавший на этом посту до 1946 года. При нем Красмаш начал выпускать минометы, авиабомбы, пушки и морские мины. При этом Хазанов находит возможность строить жилье, школы,

тракторных бригад. Оставшиеся бреши закрывали подростки, наскоро проходившие обучение. Опытные специалисты были на вес золота.

Голод – вечный спутник войны. В октябре 1941 года горожан и население поселков переводят на карточную систему.

Рабочим полагалось от 500 граммов до килограмма хлеба в день, служащим и иждивенцам – по 400, детям до 12 лет – по 300. Руководящие кадры снабжались в особом порядке. Полагались по карточкам и другие продукты, но в магазинах они бывали редко. Вводилась частичная замена хлеба и крупы